

Фу Минчуань приехал на машине к месту назначения. Едва прибыв, он увидел крутой пик.

Гэн Суй выглядел очень взволнованным.

Фу Минчуань знал, что Гэн Суй смельчак, и предполагал, что тот, скорее всего, не испугается.

Гэн Суй действительно не боялся, но он пришел сюда не только ради скалолазания.

Они оба надели защитное снаряжение и начали подниматься друг за другом.

Будучи альфой, Фу Минчуань обладал превосходной физической силой, в то время как Гэн Суй не любил спорт, так что было вполне естественно, что его выносливость не поспевала за Фу Минчуанем.

На середине пути Гэн Суй почувствовал, что силы его покидают, и остановился.

— Минчуань-гэ, давай отдохнем, я больше не могу держаться, — обратился Гэн Суй к Фу Минчуаню с предложением.

Тогда они сели отдохнуть на деревянный настил посреди скаломаршрута.

Гэн Суй чувствовал, что от усталости у него сейчас зависнет мозг.

Заметив, что Гэн Суй тяжело и учащенно дышит, Фу Минчуань с улыбкой произнес:

— Неужели за столько лет у тебя ни разу не возникало мысли заняться спортом?

— Я певец, мне не нужна идеальная фигура, зачем заниматься ненужной ерундой? — не задумываясь, ответил Гэн Суй.

Фу Минчуань кивнул и ничего не ответил.

— Как тебя занесло на это шоу? — Фу Минчуаню стало немного любопытно.

Гэн Суй с улыбкой повернул к нему голову:

— Хочешь услышать правду или ложь?

— Ложь.

Фу Минчуань понял, что этот ответ означает нежелание Гэн Суя говорить правду.

— Мне было скучно, захотелось выйти из дома и размяться, — выпалил Гэн Суй, хотя всем было очевидно, что это ложь.

— Тогда разминайся как следует, — подыграл ему Фу Минчуань.

Отдохнув, Фу Минчуань поднялся на ноги. В этот момент Гэн Суй протянул руку:

— Минчуань-гэ, подтяни меня.

Фу Минчуань вытянул его, и они продолжили подъем к вершине горы.

Чем выше они поднимались, тем труднее становилось Гэн Сую, и в ответ на его просьбы о помощи Фу Минчуань неизменно протягивал руку выручки.

С вершины горы открывался вид на землю внизу, и это рождало совершенно непривычное, не похожее на будничное состояние духа.

Глядя на снующие внизу автомобили, Гэн Суй вдруг почувствовал себя так, словно стоял в будущем и оглядывался назад, вынося приговор своему прошлому: в этот миг он находился за пределами собственной жизни и в то же время ни на секунду не покидал ее.

— Минчуань-гэ, тебе стало легче на душе после того, как мы добрались сюда? — спросил Гэн Суй, подойдя к нему.

На лице Фу Минчуаня не было особого выражения — со вчерашнего возвращения в виллу его контроль над эмоциями работал безупречно.

Фу Минчуань не ожидал, что Гэн Суй это заметит.

— Нормально.

— Нормально-о... — протянул Гэн Суй, растягивая гласную.

— Если бы в жизни всегда всё удавалось по желанию, нам бы не потребовались такие исцеляющие душу места, — глядя на живописный пейзаж, продолжил Гэн Суй. — Многие говорят, что это город, способный исцелить сердце, и многим нравится исцелять себя подобным образом.

— У тебя тоже есть то, чего хочется добиться, но не получается? — Фу Минчуань повернулся к

Гэн Сую. В его памяти тот всегда оставался лучезарным солнышком, у которого в жизни всё складывалось прекрасно.

Гэн Суй повернулся к Фу Минчуаню, на его лице играла улыбка, но в ней таилась какая-то горечь. Фу Минчуань этого не заметил, так как Гэн Суй уже отвернулся.

— Есть. Если бы заветное желание можно было исполнить, мне бы не пришлось создавать себе лишние проблемы, — Гэн Суй слегка склонил голову и добавил: — Ты же знаешь, я больше всего на свете не люблю хлопоты.

Фу Минчуань ничего не ответил.

Гэн Суй смотрел вперед, не смея больше оборачиваться.

Под вечер все вернулись на виллу.

Заметив, что настроение у Гэн Суя не совсем в порядке, Цзян Хэнмянь позвал его поговорить с глазу на глаз.

Они отошли в угол и отключили микрофоны.

— Почему ты расстроился, хотя ездил развлекаться? — спросил Цзян Хэнмянь.

Гэн Суй не ответил, но вместо этого задал свой вопрос:

— Можешь сказать, почему Минчуань-гэ и Сун Жань расстались?

Он смотрел трансляцию: еще накануне их отношения были прекрасны, а на следующий день съемочная группа позвонила ему и попросила прилететь в этот город, чтобы спасти положение, раз уж он все равно закончил там съемки.

Цзян Хэнмянь на мгновение задумался:

— Фу Минчуань обнаружил, что у Сун Жаня есть чувства к А Ли, поэтому они расстались.

— Получается, Сун Жань изменил? — усмехнулся Гэн Суй.

— Нет, А Ли была ни при чем. Сун Жань отправлял сообщения А Ли в одностороннем порядке, но тем номером телефона она давно уже не пользовалась, — поспешно пояснил Цзян Хэнмянь.

— Вот оно как, — кивнул Гэн Суй.

Цзян Хэнмянь притянул Гэн Суя к себе и спросил:

— Ты ведь приехал ради Фу Минчуаня? Но, судя по состоянию Фу Минчуаня, боюсь, добиться его будет очень трудно...

— Безответная любовь к Фу Минчуаню всегда была тяжелым испытанием, но я ведь столько лет держался, разве нет? Я не омега, и в этом главная пропасть. Еще тогда я не смел ни на что надеяться, — Гэн Суй горько улыбнулся, и от этой улыбки Цзян Хэнмяню стало не по себе.

Когда Гэн Суй повзрослел и узнал, что он бета, его сердце рухнуло.

Он знал, что Фу Минчуань — альфа. Он целый год ждал, надеясь, что сам переродится в омегу, чтобы признаться Минчуаню-гэ, и тогда Минчуань-гэ стал бы его альфой.

Но он ждал целый год, а в итоге остался бетой.

В тот момент его сердце погрузилось на дно озера, поэтому он сбежал. Он долго приходил в себя, размышляя так: раз он не в силах совладать со своей симпатией, то пустит всё на самотек — а когда-нибудь, когда чувства пройдут, он начнет новую жизнь.

Внезапно неподалеку послышался звук разбитой чашки.

Они оба обернулись на шум и увидели Фу Минчуаня.

У Гэн Суя в этот момент сердце ушло в пятки.

— Ужин готов, пойдёмте к столу, — произнес Фу Минчуань и развернулся уходить.

За ужином царила странная атмосфера.

После еды Гэн Суй сидел на балконе, в его мыслях царил полный хаос.

Ночью Цзян Хэнмянь, закончив умываться, нырнул в объятия Юань Ли.

— И из-за чего же мой малыш расстроился?

Лицо Цзян Хэнмяня уткнулось в пахнущую мятой ямку на шее, руки обвились вокруг талии Юань Ли, прижимая их друг к другу без единого зазора.

— А Ли, если бы я не был омегой, мы бы не были вместе.

Юань Ли гладила его пушистую макушку:

— Мы бы все равно были вместе, просто поженились бы чуть позже.

Юань Ли ни за что на свете не бросила бы своего малыша.

Цзян Хэнмянь поднял голову и встретился взглядом с нежными и твердыми глазами Юань Ли.

— Как здорово, что у меня есть ты, А Ли.

Цзян Хэнмянь подался вперед и поцеловал Юань Ли, а та одной рукой поддержала его за талию, а второй запустила пальцы в его волосы.

Обессиленный Цзян Хэнмянь обмяк на груди у Юань Ли:

— У тебя просто потрясающий объем легких, А Ли.

Юань Ли с улыбкой пощипала округлившиеся мягкие щеки Цзян Хэнмяня, которые он успел наесть.

<http://bllate.org/book/22221/2318583>